

Различия понятий «предприятие» в экономике и в антикризисном управлении – ключ к пониманию института банкротства

Автор статьи:

С.Е.Кован

к.т.н., доцент, профессор кафедры
«Стратегический и антикризисный менеджмент»
Финуниверситета при Правительстве РФ

Kovan S.E.,

PhD, Professor of Financial University

E-mail: sergey.kovan@yandex.ru

Differences between the concepts "enterprise" in the economy and in crisis management - the key to understanding the institution of bankruptcy

Дьявол кроется в деталях

Французская пословица

Этот материал можно назвать репликой, заметкой или эссе, а скорее всего реакцией на повсеместное некорректное понимание основ и целей института банкротства. Здесь рассматривается, на первый взгляд, очень узкая проблема, которая внешне выглядит исключительно терминологической. На осмысление таких проблем мы не привыкли тратить много времени, подумаешь, термин. Но, как выяснилось, в вопросе, который рассматривается здесь, неправильное понимание приводит к появлению и укоренению очень вредного стереотипа.

This article describes the features of perception and human understanding of the term "enterprise" in crisis management in general and in particular in bankruptcy. Currently prevailing incorrect interpretation of the term mix it with the notion of the organization that harms the correct assessment of the role of the institution of bankruptcy, harming its image and prevents develop crisis management as a scientific field and practice.

В данной работе изложены особенности восприятия и понимания людьми термина «**предприятие**» в антикризисном управлении в целом и в банкротстве в частности. Сложившиеся в настоящее время неправильные трактовки этого термина смешивают его с понятием **организации**, что вредит правильной оценке роли института банкротства, наносит вред его имиджу и мешает развиваться антикризисному управлению как научному направлению и практической деятельности.

Целью данной работы является установление единых подходов к указанным выше ключевым понятиям института банкротства.

Автору было удобно построить материал в виде ответов на вопросы, которые он сам себе задает и сам на них отвечает.

Вопрос 1. Почему в тематике несостоятельности и проведения различных процедур, предусмотренных правовыми актами, неправильно говорить «банкротство предприятия», «процедуры банкротства в отношении предприятия» и т.п.?

Ответ. В статье 2 ФЗ №127 (Закон о банкротстве) определены основные понятия института несостоятельности. В том числе дано определение, кто такой должник:

должник – гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель¹, или **юридическое лицо**, оказавшиеся не способными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом.

Главный вывод из приведенной цитаты: **субъектом института несостоятельности является юридическое лицо!**

Для углубления нашего понимания обратимся еще и к ГК РФ, где в ст. 48, которая называется «Понятие юридического лица», дается следующее определение:

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В последующих статьях ГК РФ раскрывает формы организаций:

- хозяйственные товарищества и общества (в т.ч. ООО, ОАО и т.д.), производственные кооперативы, ГУП и МУП, некоммерческие организации.

Главный вывод из этого заключается в том, что **юридическое лицо – это организация**, в какой бы форме она ни создавалась.

Можно возразить. Но есть же государственные предприятия, как быть с ними? Словосочетания «государственное унитарное предприятие» и «муниципальное унитарное предприятие» неразделимы, они используются для обозначения **особого вида организаций**.

Следовательно – должником в институте банкротства является организация.

Понятие **предприятия** также имеет самостоятельное значение и определено, в частности, в ГК РФ и в Законе о банкротстве.

В Законе о банкротстве (в ст.110) понятие предприятия дано наиболее жестко и однозначно.

Для целей настоящего Федерального закона под **предприятием должника понимается имущественный комплекс**, предназначенный для осуществления предпринимательской деятельности (далее также – предприятие).

Следует обратить внимание, что говорится о предприятии должника (а не предприятии-должнике!). Есть должник – организация, а у него есть его предприятие – имущественный комплекс.

Нигде в ФЗ №127 нет словосочетания – «предприятие должник» - а есть только «предприятие должника». Встречается также словосочетание «предприятие должника или имущество должника».

Вывод. В нашем антикризисном управлении предприятие рассматривается в качестве объекта прав.

Слова «предприятие должника» имеют примерно тот же смысл, что «компьютер должника», «стол должника» и т.п. Мы же не говорим «банкротство компьютера» или «банкротство стола».

Вроде все понятно, более того, установлено правовыми актами. Но тогда возникает другой вопрос.

Вопрос 2. Почему так много людей – специалистов (!) вместо того, чтобы говорить правильно, говорят «банкротство предприятия»? Кроме того, именно так они это и понимают.

Ответ. Понятие предприятия для экономистов иное, чем это определено в ГК РФ и ФЗ №127.

Для экономистов **предприятие** – это «основное звено экономики,, самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный для производства продукции....., обособленная экономическая структура, занимающаяся производством и реализацией определенных товаров и услуг...» и т.д.

Здесь выше представлены отрывки из различных экономических учебников и словарей.

Вывод. Экономисты рассматривают предприятие в качестве субъекта деятельности!

Так, может быть, ничего страшного? Ну ладно, есть какие-то «мелкие» терминологические отличия (субъект – объект) – это детали. Но именно эта деталь – та самая, в которой **«кроется дьявол»!**

Вопрос 3. Почему эти различия так важны для правильного восприятия банкротства и антикризисного управления в целом? Почему путаница и неправильное понимание вредны?

Ответ. Опыт показывает, что люди воспринимают банкротство чаще всего искаженно. Студентам особенно трудно – еще до того, как на старших курсах начать изучение антикризисного управления, в разных экономических дисциплинах разные лекторы (редко разбирающиеся в сути дела) высказываются о банкротстве в меру своего понимания.

В результате чаще всего возникает вредный стереотип и смешение понятий «организация–предприятие». А это приводит к превратному представлению об институте банкротства и антикризисном управлении в целом.

Так в общественном сознании закрепляется, что неприятное слово процедура банкротства относится к **предприятию**, т.е. «основному звену экономики», к структуре, «созданной для производства», к тому месту, где работают люди, получают зарплату и кормят семью!

А страшное слово ликвидация, которое на самом деле относится к **организации** (юридическому образованию, существующему только в виде записи в ЕГРЮЛ²), начинают переносить на **предприятие** как экономическую структуру. **Ликвидация поэтому воспринимается сродни ковровому бомбометанию.**

Банкротство из системы защиты прав кредиторов и общества от неквалифицированных или неправовых действий недобросовестных предпринимателей (которое осуществляется путем изъятия у них собственности) превратилось в институт, воспринимаемый почти исключительно **негативно**.

Все перевернуто и поставлено с ног на голову.

На самом деле проведение процедур банкротства, включая ликвидацию, относится не **предприятию**, а к **организации**, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество³ (имущественный комплекс – предприятие).

Когда ликвидируется **организация**, то прекращает существование юрлицо (как строчка в ЕГРЮЛ), а имущество переходит к другому юрлицу или лицу физическому. Если имущество продается целиком или через замещение активов, то **предприятие** сохраняется, а итогом становится его освобождение от тех собственников и менеджеров, которые довели до этого ситуацию.

Отсюда еще одно важное обстоятельство об ответственности тех лиц, которые могут быть реально виновны в ситуации при банкротстве организации, – собственников, которые управляют через назначенных менеджеров, через решения советов директоров и т.п.

Если **предприятие** рассматривать так, как в экономике, в качестве субъекта деятельности, то **оно за все и отвечает?! Но это же по жизни не так!**

Если **предприятие** рассматривать в качестве объекта собственности, то отвечают субъекты собственности. Именно они должны нести ответственность.

Мы знаем, что у многих крупных и средних компаний формальные собственники номинально числятся на Кипре и других островах, чтобы избежать ответственности.

Банкротство организации (а не предприятия!) позволяет отнять этот имущественный комплекс у нерадивого собственника и отдать другому, кто заплатит деньги и, возможно, будет управлять и нести ответственность лучше.

Только разделив понятия «организация–предприятие», можно вести речь о сохранении бизнеса в процедурах банкротства. Сохранить бизнес можно при ликвидации организации (субъекта), но при этом важно сохранить объект (предприятие), так как без имущественного комплекса (для промышленных предприятий) бизнес вести невозможно.

Таким образом, есть большая разница, как ответить на вопрос, что такое предприятие – **субъект** (как в экономике) или **объект** (как в антикризисном управлении и юриспруденции).

Выводы. В тех вопросах антикризисного управления, где очень важна проблематика влияния, участия и ответственности собственников (в т.ч. при любых рассмотрениях процедур банкротства), безусловно, надо говорить об организациях.

В экономических вопросах (например, диагностика, реабилитация, предупреждение кризиса на ранней стадии) допустимо пользоваться термином предприятие.

Дополнение.

Реабилитационные процедуры, применяемые в делах о банкротстве (финансовое оздоровление, внешнее управление), не являются абсолютно лучшим вариантом спасения предприятия, как иногда принято думать.

Реабилитационные процедуры целесообразны, когда собственники добросовестные и готовы инвестировать для спасения своей организации реальные деньги.

Если собственники недобросовестные или неумелые или сами неплатежеспособны, то с большей эффективностью можно спасти работоспособный бизнес путем перехода в конкурсное производство, продавая его целиком.

Автор специально не рассматривает здесь некоторые частные вопросы обеспечения проведения процедур и

искажений на практике реальных целей и возможностей института банкротства. Автору известно, что на практике по разным причинам (нежелание кредиторов, собственников, незаинтересованность суда, арбитражных управляющих и т.п.) чаще всего конкурсное производство заканчивается не только ликвидацией организации, но и распродажей всего имущественного комплекса.

Но автор считает, что важно показывать, как должно быть, критикуя недостатки того, что есть сейчас, и предлагая изменения в правильную сторону. Делать это можно, только четко расставив все акценты в основах предмета.

¹ Вопросы банкротства физических лиц в данном эссе не рассматриваются.

² Единый государственный реестр юридических лиц

³ ГК РФ ст.48